

Художники, совершившие стремительный взлет

Всего за три года с того момента, как я, живя в Москве, начал ходить по галереям в поисках картин, набралось около десятка из числа регулярно выставлявшихся там художников, чей стиль письма пришелся мне по душе, и на чьи работы я стал обращать внимание. Среди них – двое довольно молодых авторов, творческий рост которых я смог наблюдать собственными глазами, поэтому в этой главе я решил представить именно их работы.

О.А. Авакимян – художник, вошедший в мою жизнь весной 1991 года, когда я впервые приобрел его картину в расположенной неподалеку от моего дома галерее на Ленинском проспекте.

Иллюстрация 25

Авакимян О.А. 1949 г.

Член Союза Художников России

«Зима в горах» 1990 г. Х. м. 60 x 80 см

«Зима в горах» (иллюстрация 25). На обширной композиции картины изображен зимний пейзаж в горах, где написана гора с санаторием на ней на фоне трех вершин и простирающегося над ними светло-голубого неба. По словам самой первой работавшей в моем офисе секретарши, это – зимние горы Армении. Ее покойный муж-армянин часто говорил ей, что зима окрашивает

Армению в розовый цвет. Как-то мне представился случай показать ей картину. Тогда-то, лишь взглянув на нее, секретарша и сказала, что за горы изображены на ней. Возможно, она права, ведь, судя по фамилии, и сам художник – армянин. В таком случае, на картине изображен Малый Кавказский хребет, но как бы там ни было, от этих гор исходит невероятное ощущение массивности и величия. Расположив на мосту маленькие фигурки лыжников, художник поведал нам о том, как наслаждаются зимним отдыхом в санатории люди. Но в то же время он отвел их крошечному размеру важную роль – подчеркнуть масштабность величественных гор, на фоне которых фигурки эти напоминают, скорее, точки. Освещающее справа картину солнце наполняет прекрасный пейзаж светом и тенью. Его лучи порождают изумительную и нежную гармонию коричневых оттенков деревьев и склонов гор с белыми тонами пропитанного розовым цветом снега, привнося тишину в величественную красоту пейзажа.

Когда смотришь на картину издали, при естественном освещении, в синеве неба появляется глубина, лучи освещающего горы солнца становятся ярче, и более четко проступает контраст светотени на склонах гор. Вся картина словно оживает в наполнившемся хрустальной прозрачностью воздухе. Художник, написавший это произведение во время пребывания в изображенном на нем санатории, добился превосходного результата в своей работе.

Я повесил «Зиму в горах» на стену гостиной. С каждым днем картина эта нравилась мне все больше, и естественно, это пробуждало во мне интерес и к самому художнику, однако имени его в последнем, изданном 1 апреля 1988 года списке «Справочник членов Союза Художников СССР» я не нашел. Уже после я подумал о том, что, видимо, Авакимян был принят в Союз после издания перечня, ведь «Зима в горах» продавалась в галерее, выставлявшей работы только членов Союза Художников. В перечне же 1988 года упоминалось имя его отца. Художники отец и сын – такая преемственность двух поколений часто встречается в России. Похоже, и творческий талант Авакимяна развился благодаря той среде, что царил в его семье.

Как-то позже в одном из букинистических магазинов Москвы я купил изданный в 1985 году альбом «Молодые художники о родине», где была представлена и работа Авакимяна. Из этого же альбома я узнал, что родился этот художник в 1949 году и учился живописи в ростовской студии имени М.Б. Грекова. Другими словами, «Зима в горах» была написана им в сорок один год. Но в русском художественном сообществе, значительная прослойка которого представлена мастерами весьма почтенных лет, Авакимяна в этом возрасте можно считать еще молодым художником, от которого в дальнейшем следует ожидать плодотворной творческой деятельности для того, чтобы признали его выдающимся художником.

Следующую картину «Зима в Ельце» (иллюстрация 26) я увидел в той же самой галерее, где-то в конце 91-го или весной 92-го года. Картина мне

Иллюстрация 26

Авакимян О.А.

«Зима в Ельце» 1991 г. Х. м. 70 x 90 см

понравилась, и купил ее. На карте Елец, расположенный в 400 километрах к югу от Москвы на берегах впадающей в Дон реки Сосны, обозначен как город средних по российским меркам размеров. Вполне возможно, что на картине изображен один из его издревле процветающих жилых районов. К расположенной в центральной части холста церкви по холму поднимается городская улица, на одной стороне которой видны ступеньки-деревья, представляющие безопасные проход для пешеходов. По той дорожке проходят люди, одетые кому во что нравится. Оставаясь пейзажем, эта рисующая жизнь горожан картина приближается по своему содержанию к жанровой живописи.

В Москве зимой редко светит солнце. Елец же расположен южнее, вот почему, может быть, там так много погожих дней. Яркий солнечный свет изливается на заснеженный пейзаж, и переливы теней в его лучах представляют в работе особый интерес для зрителя. Во внешнем виде стоящих вдоль улицы домов из красного кирпича чувствуется солидность и прочность. Безупречно изображены на картине и идущие по улице люди. Огромный труд художника вложен в эту работу, позволяющую вдохнуть атмосферу жизни ельчан.

С весны 1991-го и по весну следующего года Авакимян регулярно, примерно раз в месяц выставлял в галерее свою работу. Было три

художественных салона, через которые он продавал картины: галерея на Ленинском проспекте, галерея на улице Петровка, или Октябрьская галерея, при этом, невозможно было предугадать, в какой именно из них появится его работа. В то время я постоянно заходил в каждую из этих трех галерей, так что должен был видеть почти все написанные им в тот период работы. В результате за год я приобрел четыре картины Авакимяна, включая и те две, о которых рассказывал выше. Что же касается оставшихся двух третей его работ, то либо мне приходилось отказываться от их покупки из-за того, что я находил более интересные картины, либо результат, которого добился в них художник, не производил на меня должного впечатления, и я проходил мимо.

Но вдруг картины Авакимяна почти на полгода исчезли из галерей. Я уже начал волноваться, не заболел ли он, или, быть может, покинул Россию и переехал жить за границу... Но в начале зимы 1992-го года в Октябрьской галерее внезапно появились сразу же три его большие работы, что вызвало у меня удивление и радость, потому что уровень их, по сравнению с предыдущими, был на один разряд выше, как будто он сделал большие успехи. Похоже, что где-то, в укромном уголке, художник работал над созданием серьезных произведений. Результатом его труда и стал эти картины.

Следующая работа, одна из тех трех, особенно понравилась мне, поэтому купил я ее почти в ту же секунду, как увидел.

Иллюстрация 27

Авакимян О.А.
«Конец августа» 1992 г. Х. м. 80 x 120 см

Называется она «Конец августа» (иллюстрация 27). В общем превосходно приглушенными коричневыми тонами написал художник сверху пруда вечерний, почти осенний пейзаж. Сквозь подернувшую небо дымку проглядывает склоняющееся к западу солнце. Его мягкие, еле заметные лучи, наполнившие все полотно, создают удивительную, наполненную игрой теней, атмосферу. Необычайно большая по масштабу композиция картины, где простирается привольный пейзаж с прудом, расположенным на переднем и среднем планах, а на заднем плане с простирающимся до самого горизонта глубоким видом на фоне выразительного неба, и каждый миллиметр довольно большого, размерами в 80 x 120 см, полотна был использован эффективно без остатка. Прелесть картины заключается, пожалуй, прежде всего в удивительно реальном воспроизведении водной глади. Именно ее, переданная художником, красота наполняет картину жизнью и вызывает огромный зрительский интерес. Когда смотришь на эту работу издали, при достаточном количестве уличного естественного освещения, то расстояние до горизонта протягивается и в пейзаже появляются глубина и еще больший простор, а испускающие лучи солнце начинает сиять совсем как настоящее. Характерная особенность этого художника заключается в использовании цветового баланса, основу которого составляют коричневые тона. «Конец августа», как и другие работы Авакимяна, безупречно доносит до нас их красоту, и в ее наполненной печалью коричневых оттенков приглушенной палитре остро ощущается тоска по уходящему лету. Могу сказать, что «Конец августа» относится к наиболее любимому типу картин в моей коллекции, к тем работам, любоваться которыми можно бесконечно.

Тогда, когда в стиле Авакимяна появилось новое направление, до истечения срока моей работы в Москве оставалось меньше восьми месяцев. В то время я практически перестал обходить все посещенные мною ранее галереи, заменив их одной – Центром Изобразительных Искусств, так что, к сожалению, до моего отъезда в Японию смог увидеть совсем небольшое число новых работ этого художника.

Но одна из тех, что я все же увидел, была так прекрасна, что и сейчас я не могу забыть ее. Написана она была на вертикальном, размером примерно в 120 x 80 см, холсте. Справа, в переднем плане, занимая по высоте чуть меньше половины полотна, стояла изображенная в коричневых тонах карета, а слева, за кружащими на ветру клубами падающего на землю снега, смутно угадывалась городская улица, напоминавшая по времени век девятнадцатый. На оставшейся, большей половине холста, распростерлось покрытое белыми облаками небо в высокой привольной композиции, а у кареты, прислонившись к облучку, стоял похожий по виду на кучера мужчина, и смотрел на пробивающееся сквозь тучи зимнее солнце.

Чем же так притягивала к себе эта картина? Это потому что сияющее за покрывшими небо облаками светило, которому на картине отведено

центральное место, было передано яркими белыми оттенками, и реалистичность его изображения была поистине великолепна, а еще столь же реалистично с реверберацией полной оттенком была воспроизведена художником сцена, в которой мягкие, ослабшие лучи солнца, пробивающихся сквозь белые облака, совсем как в жизнь, доходит до земли, порождая легкую тень внизу.

И хотя картина эта мне очень понравилась, цена ее была столь высока, что я подумал, – не приписали ли по ошибке лишний ноль? Однако, указанная на ценнике стоимость являлась подтверждением сильной уверенности со стороны художника и галереи. Картина действительно стоила той цены, но, все же, глядя на цену, я никак не мог решиться на покупку, и в конечном итоге, упустил эту работу. За время моего коллекционирования живописи было несколько таких досадных случаев, но из всех них именно в отношении этой картины я до сих пор испытываю самое большое раскаяние. В своих работах Авакимян, и особенно с тех пор, как в манере его письма появилась новизна, стремится воспроизвести мир изысканной красоты приглушенного света, с успехом создавая его на холсте. Вот почему у меня возникает столь сильное желание увидеть его новые произведения. Он стал одним из тех художников, от которых я с волнением жду будущих работ.

Второй из этих художников, а также мой друг – С.А. Нецимный. У него небольшая студия на верхнем полуэтаже Центра Изобразительных Искусств, в которую ведут дверь и лестница в дальнем углу выставленного хола. Иногда, когда возникает необходимость, Нецимный реставрирует повреждение картины или же помогает в расположенной в подвале мастерской делать рамы, но обычно он пишет в своей студии.

Впервые Нецимный появился передо мной, и уже упомянутый ранее Валерий Дмитриевич представил нас друг другу, когда его вызвали из дальнего угла галереи отреставрировать замеченную мной на одной из выставленных картин царапину. Он тут же, на месте, смешал краски и без особого труда восстановил повреждение. Его замечательная сноровка и точность выбора палитры для картины произвели на меня настолько сильное впечатление, что я вспомнил услышанный когда-то рассказ о том, как настоящий реставратор овладевает мастерством: неоднократно смешивая краски, чтобы добиться необходимых оттенков, проверяя их в описании разных образов и пробуя различные приемы письма кистью. В результате еще какое-то время после этого я считал, что Нецимный – реставратор, и занимается исключительно восстановлением картин, пока Валерий Дмитриевич не сказал, наконец, что покажет мне его работы. Так я узнал, что он – художник.

Две недели спустя я зашел к нему в студию, и вместе с еще одним пейзажем приобрел первую в моей коллекции картину Нецимного – «Ловцы морских водорослей» (иллюстрация 28). На ней изображено, как в прибрежных

Иллюстрация 28

Нещимный С.А. 1961 г.

Член Союза Художников России

«Ловцы морских водорослей» 1985 г. Х. м. 72 x 90 см

водах Белого моря идет ловля морских водорослей. Нещимный сказал, что мужчина, стоящий на самой первой лодке и вытаскивающий шестом из воды водоросли – это он сам. Похоже, он нарисовал эту сцену после того, как на самом деле попробовал на себе это занятие. Композиция картины необычайно уравновешена: три изображенные сбоку лодки равноудалены друг от друга вглубь холста, и в каждой стоит человек, вылавливающий из воды морские водоросли. Их действия, зафиксировавшие момент работы, переданы художником как доведенная до уровня искусства единая законченная форма. Неподвижные в движении, и движущиеся в неподвижности, они изображены так, словно есть между ними какая-то взаимосвязь. От них, и от выражений на лицах ловцов, исходит удивительная пленяющая сила, как будто вы смотрите в целом на японский традиционный танец «Но». Мягко оттененные коричневыми тонами фигуры людей выглядят рельефными на фоне переданного спокойными, белыми, подчеркивающими прозрачность воды, красками моря. Эта палитра создает образ тихой, без единой волны бухты, а в то же время вызывает эффект, как будто изображенное на пейзаже место превратилось в сцену, на которой идет спектакль.

Позже мы с Нецимным стали друзьями, но на тот момент, когда мы с ним только познакомились, ему было всего тридцать лет – высокий, немного худощавый для русского, постоянно сжимавший в обрамленных тонкими усами губах сигарету. Тихий, застенчивый, он представлял собой тот простой тип мужчин, что больше всего был мне по душе. Он никогда не занимался саморекламой, чтобы, например, продать свои работы, и поэтому то, что он действительно является членом Союза Художников, и что право это было присвоено ему в возрасте всего 27 лет, я узнал уже гораздо позднее. (Чтобы стать членом Союза Художников, соискатель, привлекая на себя внимание талантливыми работами и именем, не раз упоминавшимся на различных выставках, должен написать заявление с просьбой о принятии. Затем, в течение определенного периода, он выставляет свои работы на обозначенных Союзом Художников выставках, и только после этого квалификационная комиссия принимает решение. С 1985 года Нецимный принимал участие в самых разных выставках и в 1989-ом был принят в состав Союза.).

Следующая картина – одно из лучших его произведений, раскрывающее нам истинные способности этого художника, ставшего членом Союза Художников России в необычайно молодом возрасте.

На картине «Вечер. Лесное озеро» (иллюстрация 29) вы увидите вечерний пейзаж с озером, похожим то ли на речку, то ли на старый маленький пруд, с растущим на противоположном берегу лесом. Яркое солнце освещает верхушки деревьев, так что нижняя часть, куда не доходят солнечные лучи, подчеркнута густой тенью. Без сомнения, художник здесь использовал прием выражающий свет в соответствии со всеми законами природы. Судя по названию, центральное место на картине отведено затененному участку леса, но, естественно, взгляд так и скользит с него туда, где светит яркое солнце. Этот светлый участок картины и в самом деле прописан так хорошо, что в деревьях чувствуется объемность, но великолепнее всего очень реально переданы чувство света заходящего солнца, льющегося на верхушки крон, и исходящее от него ощущение тепла.

В тот год, когда закончилась моя командировка, тридцать первого декабря, я вышел на находившуюся в тени веранду на втором этаже моего дома, и, стряхнув пыль с обрамлявшей картину рамы, заметил, что при естественном уличном освещении залитая солнечными лучами часть фокусирует на себе свет и выглядит так, словно освещена настоящим вечерним солнцем. И это вовсе не преувеличение, но в самом деле я попробовал уловить этот теплый, такой реальный свет и невольно протянул к нему руки, чтобы согреть их.

Именно из-за этого света затемненная часть пейзажа смотрится мрачной, а вся картина в целом на первый взгляд кажется скромной, но если присмотреться к ней повнимательнее, то можно заметить, как заботливо придал художник объем и той части деревьев, что спрятана от прямых солнечных лучей, и, как едва заметно проступает из этой тени погруженный во мрак облик леса и

Иллюстрация 29

Нещимный С.А.
«Вечер. Лесное озеро» 1991 г. Х. м. 70 x 80 см

озера. О том, что на этой стороне озера тоже растет лес, свидетельствуют напоминающие деревья контуры на затемненной части холста. И если, учитывая это, еще раз взглянуть на картину, то представленный вами лес мгновенно распространяется позади вас, то есть за зрителем, а взгляд сам собой упадет на спрятанное от солнечных лучей озеро. Когда долго и пристально любуетесь на этот пейзаж, возникает такое чувство, что словно располагаясь биваком у окруженного лесом берега озера, вы проводите время приближающегося заката. И тогда вы постигаете замысел художника, назвавшего эту картину «Вечер. Лесное озеро». Картина эта является произведением высочайшего художественного уровня, для создания которого художник, с точки зрения замысла воссоздать на холсте порождаемую солнечными лучами тень, намеренно выбрал столь трудный для зрительного восприятия непрофессионала и непривлекающий взгляд своим блеском пейзаж, и несмотря на это, великолепно достиг своей цели.

В начале октября следующего года после того, как закончилась моя командировка в Москву, я, как когда-то и обещал, пригласил его на три недели в Японию. Четыре дня из них я возил его на машине по району, от полуострова Идзу до пяти озер Фудзи, показывая пейзажи начавшей окрашиваться в цвет

алой листвы прекрасной японской осени. По пути он часто выходил из машины, делая зарисовки и фотографии для своих будущих картин, и, вернувшись в Москву, написал на их основе несколько великолепных японских пейзажей.

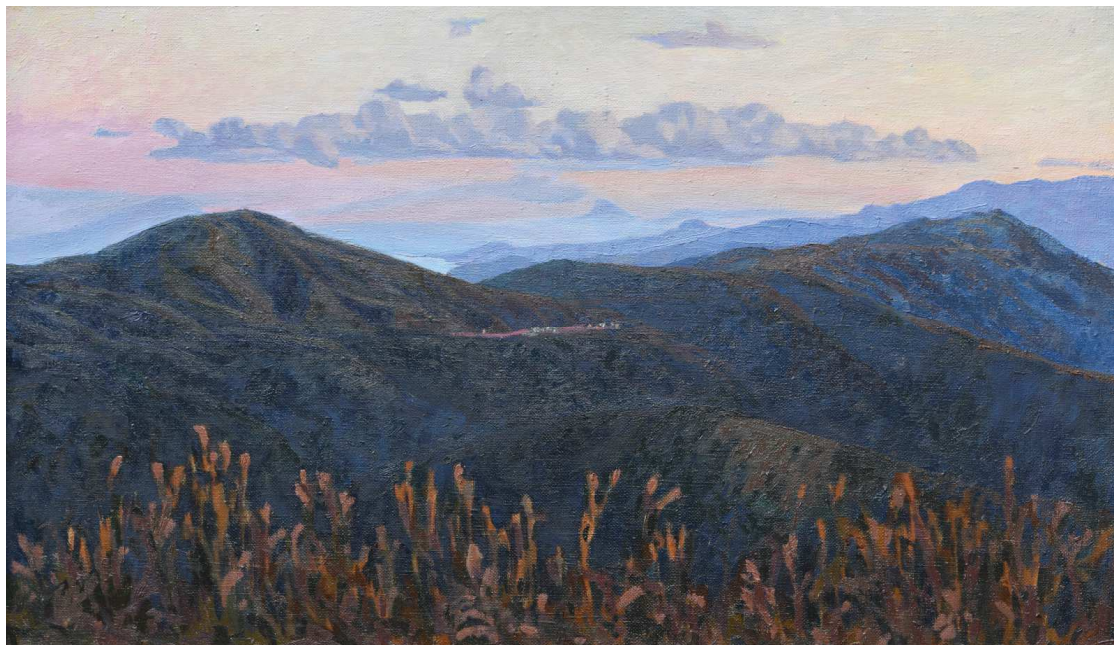

Иллюстрация 30

Нещимный С.А.

«Вечер в горах (Япония)» 1995 г. Х. м. 57.5 x 97.5 см

Один из них – «Вечер в горах (Япония)» (иллюстрация 30) – с изображением горного перевала Дзюккокутогэ, вид которого окидывали взглядом с возвышенности от направления из Хаконэ, и в центре полотна вы можете увидеть, как вытянулись в тонкую длинную цепочку придорожные кафе. Что касается создания этой работы, то этюд для нее он написал чуть дальше от самого перевала прямо с натуры, забравшись, когда мы проезжали Дзюккокутогэ по пути с полуострова Идзу, на одну из стоящих чуть впереди гор, и выбрав местечко, открывающее взгляду живописный вид. Писать он начал после двух часов дня. Через 3-4 часа зашло солнце, и, передав ход этого времени, в своем этюде он отобразил пейзаж в тот момент, когда день близится к закату. Сам же «Вечер в горах» он написал на основе тех своих переживаний, вернувшись в Москву, пока были еще свежи впечатления от увиденного. Только время суток на картине чуть более позднее – время заката.

Красота японских пейзажей глубоко взволновала этого художника, и он сказал, что она отличается от красоты пейзажей русских. Сейчас я весьма сожалею о том, что, второпях, не попросил его тогда прокомментировать отличия между ними, но что касается впечатления, сложившегося у меня, то включая и непохожесть палитры окрашивающей природы – рек и морей,

красной листвы деревьев, и заметную разницу в количестве света, быть может, сюда бы вошло и то, что в противоположность русским пейзажам, пленяющим своей масштабной величием, в японских, покрытых сплошными горами, нет места дать волю взгляду, но зато, словно выгравированные силой солнечных лучей до мельчайших деталей на этом тесном пространстве, они мягко и тонко очаровывают своей красотой. Вот почему во мне не иссякал огромный интерес к тому, как выразит японский пейзаж русский художник. Написанная Нецимным картина, как я и ожидал, была великолепна.

Он не просто нарисовал вид Японии. Рельефный узор склонов мягко освещают слабые лучи тусклого заходящего солнца, и среди полутьмы, от этой полной непостоянства, тщательно прописанной тени, струится тот тончайший аромат, что присущ японским пейзажам. Слово настоящими выглядят горы, и в золоте их убранства великолепно передана атмосфера осенней поры. Как пейзаж с видом Японии, в котором нет ни капли ощущения чуждости, эта работа заслуживает самого пристального внимания. Нецимный пробыл в Японии совсем ненадолго, но каждый раз, глядя на эту картину, я думаю, что приобретенный им тогда опыт сыграл огромную положительную роль в росте его творческого мастерства.

Иллюстрация 31

Нецимный С.А.

«Остров Русский Кузов. (Белое море)» 1996 г. Х. м. 50 x 90.5 см

Картина «Остров Русский Кузов (Белое море)» (иллюстрация 31) написана художником в 1996 году, спустя примерно год после того периода, в который он сосредоточенно работал над созданием японских пейзажей. В те годы, вот уже как на протяжении нескольких лет, он и его друг, вместе с

семьями, каждое лето, взяв отпуск на больше месяца, отправлялись на разборной яхте у его друга по пустынным островам Белого моря. Добравшись по железной дороге до станции Кемь, что по пути от Москвы до Мурманска, в порту, выходящем в Белое море, они собирали яхту. В 1995 году разборную яхту купил и сам Нецимный, и они стали выходить в Белое море уже под двумя парусами. Я слышал от него, что за одну неделю среди величественной природы Белого моря и его безлюдных островов, у человека спинной хребет сам собой расправляется и он словно оживает заново.

На этой картине художник передал обладающий необычайной притягательной силой пейзаж пустынных островов Белого моря, увиденный им во время того путешествия лета 95-го, о котором я бы мог только мечтать. Взгляд художника, смотрящего с высокой точки острова, берег которого виднеется на переднем плане картины, направлен на открывающуюся внизу панораму моря. С точки зрения композиции, берег этот внизу отчетливо дает почувствовать, какое огромное пространство пролегает между художником и морем, и помогает наполнить изображение динамикой и трехмерностью. Название «Остров Кузов» эта работа получила по имени изображенного на заднем плане острова, напоминающего по своей форме перевернутую вверх дном корзинку. Прелесть картины заключается, прежде всего, в том, насколько реалистично переданы мягкими яркими оттенками хрустальная прозрачность воздуха и свет, заполняющий весь, обладающий безукоризненной перспективой, пейзаж. И в том, как искусно, в соответствии со всеми законами природы, нанесен этот свет, изливающийся на море и островах изображенных со среднего до заднего планов, чувствуется, с каким совершенством владеет еще молодой художник световыми приемами. Лучи, отражающиеся от морской равнины, переполнены силой, словно слепят глаза. Их сильные тона свидетельствуют о том, что воссоздал их не обычный человек, а первоклассный художник. Водная гладь передана так великолепно, что кажется, от нее действительно исходит свечение. Безмятежное, наполненное настроением море позволяет ощутить всю толщу воды в своих глубоких местах, а там, где неглубоко – обнаруживает отмели. На уровне высокой законченности воссоздана величественная природа Белого моря прекрасной летней поры.

** Кстати, летом 2008 г. у меня появилось дело, позволяющее мне поехать в Москву. Поэтому, чтобы встретиться там с художником Нецимным заново после долгого перерыва, я заранее связался с ним по электронной почте, и еще пользуясь этим случаем, приложил к письму комментированную его творения часть этой главы, переведенную на русский язык, на что я получил от него ответ, имеющая отношение часть которого была написана так: «Я получил и прочитал письмо с отрывком из вашей книги. Очень много из того, что вы пишете о моих работах совпадает с тем, что я старался передать в них. Раньше мы не обсуждали с вами живопись, хотя надо было. Мне было бы полезно и приятно поговорить с вами о живописи.» Разумеется, этот неожиданный ответ очень обрадовал меня.

Но, честно говоря, у меня было колебание представить это читателям, так как такая идея заставила меня чувствовать, как будто я щеголял своим критическим взглядом. Однако, в конце концов я решил так сделать, потому что если иметь в виду характер этой книги, рассчитанной на широкий круг читателей, я думаю, что повышающее мой престиж такое высказывание этого художника послужит очень важным фактором, чтобы оказывать положительное действие на читателей, то есть данная книга предназначена не только для специалистов и любителей живописи, но и для обыкновенных читателей, в том числе дяди

неуверенные в том, как понимать живопись, так что я намерен написать эту книгу так, чтобы она была доступна для всех. Однако, даже если она действительно была написана так, тут возникнет другой вопрос. Значит, интеллект и восприимчивость отличаются друг от друга. Поэтому, что касается занявших большую часть в этой книге комментариев к картинам, то даже его полное понимание данных комментариев не всегда связан с его правильным суждением о том, насколько подходящие они по содержанию. В связи с моей восприимчивостью к живописи замечательный художник Оссовский высказал в предисловии этой книги свое мнение так: «Я любил себя на мысль, что книгу писал не иностранец, а русский человек, так по-своему, эмоционально автор чувствует то, что вкладывают русские мастера кисти в свои полотна.» Однако, еще к тому же, если лишь один из художников, произведения которых представлены в этой книге, свидетельствует конкретно о том, что данные комментарии подходят до сути его замысла своих картин, помещенных в этой книге, то нет ничего лучшего, кроме этого. Узнав такое свидетельство, читатель, неуверенный в своем взгляде на живопись, по всей вероятности, больше доверит комментариям, и в результате его увеличившегося доверия, если он обращает большое внимание на их содержание, то, по-моему, он будет находить от них ключ к тому, как рассматривать живопись. Например, если перечитать внимательно комментарии по его работам сейчас же сразу, то, возможно, вы будете узнавать особенность этого художника, непрямо показанную в них, а именно, хоть его способность к высокому изображению является предпосылкой успеха, еще особо стоит отметить, что у него превосходное мастерство замысла, по которому он выбирает и тему, и объект изображения, и потом, заренею до описания он тщательно размышляет о том, как лучше составить композицию и выразить объект, чтобы достигнуть хорошего результата, так что его изображение еще оживленно передано зрителям. Если вы еще раз рассматриваете его работы, имея в виду такое понимание, то это будет уникальным опытом, стоящим попробовать для довольно глубокой оценки живописи.